

28493

П. И. Астровъ.

~~35632~~

Юридическія предпосылки рабочаго права.

III

Государственное страхованіе и гражданское право.

Профессіональнныя болѣзни.

МОСКВА.
Городская Типографія.
1911.

1871

1871

28493

П. И. Астровъ.

~~3538~~

Юридическія предпосылки рабочаго права.

III

Государственное страхование и гражданское право.

Профессиональныя болѣзни.

МОСКВА.
Городская Типографія.
1911.

Библиотека НКФ СССР

55

v

8532b

I.

Кто долженъ нести *расходы* по государственному страхованію утраты трудоспособности вслѣдствіе профессиональныхъ болѣзней—государство-ли—т. е. *весь народъ*?—*Сами ли рабочіе*—т. е. тѣ, кто вслѣдствіе этихъ болѣзней страдаютъ физически, имущественно и духовно? Или же эти расходы должны лежать *на предпріятіяхъ*, которыми здоровье разстроено, которымъ былъ нуженъ не трудъ вообще, но именно *этотъ* губительный и гибельный для здоровья трудъ и которымъ достались результаты труда?—Вотъ основные вопросы организаціи государственнаго страхованія утраты трудоспособности вслѣдствіе профессиональныхъ болѣзней,—вопросы, отъ правильнаго рѣшенія которыхъ зависитъ въ громадной мѣрѣ и общественное значеніе предлагаемой организаціи.

Для цивилиста это вопросы не новые. Они возникаютъ при всякомъ искѣ о вознагражденіи за утрату трудоспособности вслѣдствіе профессиональной болѣзни на началѣ индивидуальной отвѣтственности предпріятія. Такіе иски, какъ извѣстно, не всегда возможны *фактически*, вслѣдствіе затрудненій чисто *фактическаго* характера, ибо *не всегда можно установить причинную связь между профессиональной болѣзью и работой въ данномъ предпріятіи*: многія профессиональныя болѣзни развиваются, на примѣръ, медленно, а рабочій можетъ работать одновременно или послѣдовательно во многихъ одпородныхъ предпріятіяхъ. Однако подобныхъ *фактическихъ* затрудненій можетъ и не быть, на примѣръ, тогда, когда болѣзнь развилась быстро,—что часто бываетъ при отравленіяхъ—при чемъ рабочій все время непрерывно работалъ въ одномъ предпріятіи. Если въ такихъ случаяхъ—съ точекъ зрѣнія медицинской и технической—причинная связь между болѣзью и работою въ *данномъ* предпріятіи установлена,—то передъ цивилистомъ и возникаютъ постав-

ленные выше юридическіе вопросы о томъ, кто же долженъ нести имущественную тягость послѣдствій утраты трудоспособности? *Больной ли рабочій,—или же предпріятіе,* которому былъ нуженъ гибельный трудъ и которое *издержало* такимъ образомъ трудоспособность рабочаго *въ своемъ имущественномъ интересъ?*

Всякое предпріятіе должно существовать на свои средства, а, если оно пользуется чужими, то должно возвращать ихъ или возмѣщать при законномъ требованіи.

Таково основное велѣніе гражданскаго права, лежащее въ основаніи всего гражданскаго оборота, всей общественной жизни.

Кто взялъ—тотъ и отвѣчаетъ.

Въ разбираемыхъ случаяхъ профессиональныхъ болѣзней рабочій безвозмездно утрачиваетъ трудоспособность въ интересъ предпріятія, *которому былъ нуженъ* не трудъ вообще, но *этотъ гибельный и губительный трудъ.*

Очевидно, что предпріятіе и должно его вознаградить, ибо оно не можетъ существовать,—употребляя выраженіе Глѣба Успенскаго,—«на Аграфенины и на сиротскія деньги».

Предпріятіе должно покрывать издержки своего производства,—а утрата рабочимъ трудоспособности вслѣдствіе профессиональной болѣзни есть для предпріятія именно *издержка производства даннаго предпріятія.*

Здоровье рабочаго изнашивается отъ производства, подобно тому, какъ изнашиваются машины и другія орудія производства—изнашивается *быстрѣе нормальнаго.* Предпріятіе и должно нести эту издержку—подобно тому, какъ оно несетъ расходы по амортизаціи машинъ и строеній, страховки отъ пожаровъ и т. д.

«Естественныя силы природы и рабочая сила многихъ отдѣльныхъ индивидуумовъ,—говоритъ А. С. Кривцовъ,—являются лишь средствами для достиженія *единой или* того или другого предпринимателя. Дѣятельность этого послѣдняго носитъ характеръ единства... Трудъ служитъ экономической силой, которая примѣняется въ цѣляхъ, въ интересахъ какого-либо предпринимателя... а потому предприниматель долженъ отвѣтственность за вредъ, понесенный рабочимъ вслѣдствіе работы, принять на себя. Про этотъ вредъ

съ одинаковымъ правомъ, какъ и про вредъ, причиненный третьимъ лицамъ, можно сказать, что онъ, съ юридической точки зрѣнія, имѣетъ свою причину въ предпріятіи, на службѣ котораго рабочій состоитъ».

«Съ правильной точки зрѣнія, — продолжаетъ Кривцовъ, — мы имѣемъ въ разбираемъ случаѣ опасности для рабочихъ при крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ то явленіе, которое *Merket* называетъ *коллизіей интересовъ*. Эта коллизія разрѣшается законодателемъ противъ предпринимателя и въ пользу рабочаго на томъ простомъ основаніи, что вредъ возникъ вслѣдствіе дѣятельности, происходящей въ *цѣляхъ* предпринимателя, т. е. является *его* дѣятельностью» ¹⁾.

«Нѣтъ болѣе противообщественнаго правила, — говорятъ другіе юристы, — какъ то, что можно получить выгоды отъ какого-либо имущества, не неся отвѣтственного риска... Главнѣйшими изъ объективныхъ основаній отвѣтственности являются или принадлежность кому-либо вредоноснаго объекта или принадлежность предпріятія, при эксплуатациіи котораго причиненъ вредъ. Кто извлекаетъ изъ собственности или предпріятія выгоды, тотъ долженъ нести на себѣ и отвѣтственность за возможные для другихъ опасности» ²⁾.

Cuius commodum eius periculum.

Въ согласіи съ этимъ и практическій комментаторъ закона 2 іюня 1903 года сенаторъ бар. А. М. Нолькенъ справедливо находитъ, что законъ этотъ распространяется и на профессиональныя болѣзни.

«Въ отношеніи профессиональныхъ заболѣваній, — говоритъ бар. Нолькенъ ³⁾, — духу закона 2 іюня 1903 года соответствуетъ безусловное освобожденіе владѣльца предпріятія отъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда по дѣлу не можетъ быть установлено заболѣваніе рабочаго вслѣдствіи работъ именно въ предпріятіи отвѣтчика... Если же потерпѣвшій работалъ въ предпріятіи отвѣтчика въ теченіе такого періода времени, какой представляется достаточнымъ для полученія болѣзни и постепеннаго ея развитія, а тѣмъ

¹⁾ А. С. Кривцовъ. Общее ученіе объ убыткахъ. Стр. 182, 186, 189.

²⁾ Г. А. Покровскій. Возмѣщеніе вреда и разложеніе его (Вѣстникъ Права 1899 г., № 9, стр. 7 и 9).

³⁾ Бар. А. М. Нолькенъ. Законы о вознагражденіи за увѣчье и смерть въ промышленныхъ заведеніяхъ. Стр. 53 - 54.

болѣе, если потерпѣвшій былъ занятъ вредными для чело-
вѣческаго организма работами только у отвѣтчика, а, слѣ-
довательно, профессиональная его болѣзнь является прямымъ
послѣдствіемъ исключительно работъ по производству пред-
пріятія отвѣтчика, — то какое представляется основаніе сло-
жить съ предпринимателя отвѣтственность за подобное про-
фессиональное заболѣваніе? Отвѣтственность эта прямо вы-
текаетъ изъ начала профессиональнаго риска.. Она не устраи-
вается буквальнымъ смысломъ закона—2 іюня 1903 года, а
слагается только мотивами закона», которые однако, какъ
справедливо утверждаетъ бар. А. М. Нолькенъ, силы закона
не имѣютъ.

Поступая на работу, рабочій въ громадномъ большин-
ствѣ случаевъ не знаетъ, какому риску онъ себя вслѣдствіе
этого подвергаетъ. Авторы извѣстной книги по профессио-
нальной гигиенѣ справедливо утверждаютъ, что одной изъ
причинъ «короткой продолжительности жизни во многихъ
профессіяхъ» служитъ «незнакомство рабочихъ съ ихъ вред-
ными моментами» ¹⁾.

Съ другой стороны наниматель, будучи организаторомъ
предпріятія, не можетъ не знать его санитарно-техническихъ
условій, а, слѣдовательно, и ихъ вліянія на здоровье работа-
ющихъ.

Если поэтому у нанимающагося нельзя юридически пред-
полагать (*praesumptio*) сознанія опасности, а, слѣдовательно,
и желанія подвергаться риску, то у нанимателя, наоборотъ,
необходимо предположить (презумировать) сознаніе имъ этой
опасности и желаніе подвергнуть нанимающагося на его ра-
боту такому риску съ точки зрѣнія его здоровья.

Но по основному началу гражданскаго права никто не
имѣетъ права безотвѣтственно рисковать чужими благами
а, слѣдовательно, и чужимъ здоровьемъ. Такимъ образомъ
ясно, что уже по одному этому основанію наниматель обязанъ
въ такихъ случаяхъ вознаградить больного профессиональ-
ной болѣзвью за утрату трудоспособности.

Но допустимъ, что нанимающійся зналъ, что работа, для
которой его нанимаютъ, опасна для здоровья.

Однако и въ такомъ случаѣ, сознавалъ ли онъ ясно пре-

---

¹⁾ Уваровъ и Лялинъ. Охрана жизни и здоровья работающихъ, стр. 6.

дѣлы опасности и шелъ ли онъ на рискъ «въ непринужденномъ произволѣ и согласіи» (ст. 700 I ч. X т. св. зак.)? И отказался ли онъ, въ такомъ же «непринужденномъ произволѣ и согласіи» отъ вознагражденія за утрату трудоспособности?

На всѣ эти и подобные вопросы въ современныхъ общественныхъ условіяхъ не можетъ быть иныхъ отвѣтовъ, кромѣ отрицательныхъ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ рабочій хотя и сознающій смутно опасность работы, тѣмъ не менѣе не можетъ дать себѣ отчета въ ея предѣлахъ и въ ея медицинской природѣ. А между тѣмъ легкая головная боль или кашель съ одной стороны—и чахотка съ другой стороны—болѣзни совсѣмъ различныя,—и, согласный рисковать, напримѣръ, кашлемъ, рабочій можетъ и не знать, что профессиональной болѣзью даннаго производства является *совсѣмъ не простой кашель*, а именно *чахотка*, и что, поступая на данную работу, онъ рискуетъ поэтому *не головной болью и кашлемъ, а своею жизнью*.

Между тѣмъ, съ точки зрѣнія гражданскаго права—если даже выдѣлить въ данномъ случаѣ этотъ вопросъ о рискѣ отъ другихъ юридическихъ моментовъ—можно было бы, пожалуй, говорить объ отвѣтственности самого рискующаго лишь въ предѣлахъ его ясно выраженной и свободной воли.

А воли на рискъ нѣтъ и не можетъ быть тамъ, гдѣ—какъ въ приведенномъ примѣрѣ—*нѣтъ сознанія опасности, а, следовательно, и сознанія возможныхъ послѣдствій*.

Но и съ точки зрѣнія риска простымъ кашлемъ можетъ ли въ такихъ случаяхъ быть рѣчь о свободной и непринужденной воли?

Рискующій человекъ нанимается на опасную для здоровья работу,—въ смутномъ сознаніи ея опасности—не потому, что, говоря словами римскаго юриста, онъ - есть «*homo liber, qui statum suum in potestate habet et peiorem eum et meliorem facere potest*»,—а потому, что въ современныхъ экономическихъ условіяхъ ему иначе некуда дѣваться. Здѣсь нѣтъ «непринужденнаго произвола и согласія», и право, обязанное служить жизни, проводя въ нее начала правды, не можетъ закрывать на это свои глаза.

Вѣдь съ этимъ, говоря вообще, не касаясь отдѣльныхъ случаевъ, считаются и предпріятія, которыя однако, въ современныхъ условіяхъ считаются съ этимъ обстоятельствомъ обыкновенно въ своихъ лишь, къ сожалѣнію, интересахъ.

И если въ условіяхъ современнаго рынка есть силы, влекущія отдѣльныя предпріятія къ такому экстензивному отношенію къ труду, то *только право и правосознаніе должны пробудить въ обществѣ инныя силы*, которыя, черезъ посредство права, парализовали бы дѣйствіе первыхъ силъ. Этому и служить, между прочимъ, юридическое начало *неуклоннаго вознагражденія профессионально-больныхъ на началъ профессиональнаго риска* соответствующими предпріятіями. *Профессиональный рискъ утраты трудоспособности лежитъ на имущественной ответственности предпріятій*—вотъ то живое юридическое начало, которое воздвигается въ жизни современнымъ правосознаніемъ, какъ одинъ изъ маяковъ въ защиту слабыхъ на современномъ рынкѣ. Ученіе о Betriebsgefahr выработалось въ новѣйшее время. Но это созданіе *современнаго* юридическаго генія въ то же время и глубоко консервативно. Въ немъ нѣтъ ничего, что не укладывалось бы въ нормы старыхъ законовъ ¹⁾. И будущій историкъ оцѣнитъ эту особенность разсматриваемаго института, отнеся, быть можетъ, *въ этомъ* отношеніи, и къ нашему времени слова, которыми характеризуется другая отдаленная, великая въ исторіи гражданскаго права эпоха: «римскій преторъ былъ консерваторомъ лишь въ теоріи,—на практикѣ онъ былъ живымъ голосомъ народа: фикція въ его рукахъ была орудіемъ прогресса, какъ и всѣ другіе приемы его логическаго мышленія» ²⁾.

Консерватизмъ института профессиональнаго риска открываетъ поэтому полную возможность проводить его въ жизнь даже безъ спеціальнаго законодательства, черезъ нормы старыхъ гражданскихъ законовъ. Нужно только отрѣшиться отъ шаткой презумпціи «сознанія» нанимающимся

---

¹⁾ См. мои *Юридическія предпосылки рабочаго права* вып. II,— а также *Право на трудъ и право на здоровье* (Вѣстникъ Права и Нотаріата 1910 г., №№ 31, 32, 41 и 42).

²⁾ *Яблочковъ*. Вліяніе вины потерпѣвшаго на размѣръ возмѣщаемыхъ ему убытковъ, т. II, стр. 405.

всѣхъ вредныхъ послѣдствій работы и еще болѣе шаткихъ натяжекъ, которыми обосновывается яко бы «желаніе» нанимающагося *принять* послѣдствія риска на себя. Институтъ профессиональнаго риска ¹⁾ обнимаетъ собою не только такъ называемые «несчастные случаи», но и профессиональныя болѣзни.

Не повторяя поэтому другихъ соображеній и доводовъ для обоснованія *индивидуальной* отвѣтственности предпріятій за утрату трудоспособности вслѣдствіе профессиональныхъ болѣзней на началѣ профессиональнаго риска, вернемся къ вопросу, поставленному въ началѣ:

Кто же долженъ нести расходы по государственному страхованію утраты трудоспособности вслѣдствіе этихъ болѣзней?

II.

Ученіе о профессиональномъ рискѣ есть *ученіе матеріальнаго гражданскаго права*, которое легко влагается въ нормы старыхъ гражданскихъ законовъ. Нельзя того же сказать о гражданскомъ процессѣ. Процессъ не даетъ и не можетъ дать защиты всѣмъ субъективнымъ гражданскимъ правамъ, возникающимъ изъ объективнаго начала вознагражденія за утрату трудоспособности на началѣ профессиональнаго риска.

По основному началу гражданскаго процесса истецъ долженъ доказать искъ не только *въ основаніи*, но и *въ размѣрѣ*. Если начало профессиональнаго риска существенно облегчаетъ положеніе истца съ точки зрѣнія доказательствъ *основанія* иска, требуя одной лишь *причинной связи* между утратой трудоспособности и профессиональной работой—то *въ отношеніи размѣра* иска вся тяжесть доказательствъ лежитъ по прежнему на истцѣ и нельзя не признать, что въ этомъ отношеніи истцу часто представляются трудности неодолимыя. Истецъ обязанъ доказать не только степень утраты трудоспособности, но также и то, что трудоспособность *въ данной именно степени* утрачена вслѣдствіе работы *даннаго предпріятія*. Доказать это невозможно, если профессиональная бо-

---

¹⁾ См. мою статью *Профессиональныя болѣзни и гражданское право*—въ Трудахъ 2-го съѣзда фабричныхъ врачей (т. II).

лѣзнь развивалась медленно, а рабочій работаль—одновременно или послѣдовательно—во многихъ предпріятіяхъ. Гражданскій процессъ безсиленъ доставить въ такихъ случаяхъ *sum cuique*, хотя субъективное право на вознагражденіе существуетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, пришлось бы раздроблять дѣло объ одной и той же болѣзни на нѣсколько самостоятельныхъ процессовъ, а между тѣмъ медицинская и техническая экспертизы въ такихъ случаяхъ—при искусственномъ раздробленіи дѣла—безсильны, процессы же отяготительны волокитой, повтореніями и издержками, которыя превысили бы размѣръ возможнаго вознагражденія,—если бы оно и было присуждено,—не говоря уже о давности, которая могла бы исключить возможность и самыхъ процессовъ относительно предпріятій, въ которыхъ рабочій первоначально болѣлъ, если болѣзнь продолжалась дольше десяти лѣтъ и т. д.

Вся эта тяжелая процессуальная работа безплодна,—а между тѣмъ субъективное *право* рабочаго на вознагражденіе на началѣ профессиональной отвѣтственности предпріятій незыблемо и въ тѣхъ случаяхъ, когда профессиональная болѣзнь развивалась медленно. Съ точки зрѣнія *матеріальнаго* гражданского права нѣтъ разницы въ правѣ на вознагражденіе за утрату трудоспособности вслѣдствіе быстрого отравленія и медленно развивавшейся, на примѣръ, профессиональной чахотки.

Гражданско-правовое начало профессиональнаго риска—*Betriebsgefahr*--приводитъ поэтому къ необходимости *спеціальной* организаціи для защиты и осуществленія этого гражданского права.

Такой организаціей и является *государственное страхование* рабочихъ на случай профессиональныхъ болѣзней.

Такая организація должна быть *государственной* т. е. принудительной, ибо только государство властно сообщить ей *обязательность*, а между тѣмъ, лишь при *обязательности*, она только и можетъ достигнуть цѣли. Такая организація строится на началѣ *страховомъ*. Но это не мѣняетъ, конечно, *гражданско-правовой природы защищаемыхъ въ этой организаціи субъективныхъ правъ*.

Отрицать гражданско-правовой характеръ защищаемыхъ

этой организаціей правъ—все равно, что отрицать, что мы разговариваемъ *прозой* или—употребляя сравненіе Савиньи—удивляться тому, что во Франціи даже маленькія дѣти говорятъ по французски.

«Примѣненіе принципа страхованія,—справедливо говоритъ А. С. Кривцовъ,—является только регулированіемъ ответственности предпринимателей и имѣетъ эту ответственность своимъ необходимымъ основаніемъ. Въ отношеніяхъ между работодателемъ и рабочими господствуетъ принципъ обязательства возмѣщенія убытковъ, а между всѣми предпринимателями въ государствѣ дѣйствуетъ принципъ равномернаго распредѣленія этихъ убытковъ; но, очевидно, послѣдній изъ двухъ названныхъ принциповъ имѣетъ своимъ предположеніемъ дѣйствіе перваго изъ нихъ. Застрахованными являются въ существѣ дѣла вовсе не интересы рабочихъ, а интересы предпринимателей... Новымъ въ этомъ институтѣ является то обстоятельство, что работодатель можетъ быть принужденъ къ такого рода распредѣленію означеннаго риска ¹⁾.»

А если это такъ, то и поставленный вопросъ о томъ, *кто же долженъ нести расходы по государственному страхованію профессиональныхъ болѣзней*,—разрѣшается институтомъ профессиональнаго риска, *который возлагаетъ ответственность за профессиональную утрату трудоспособности на предпріятія.*

Къ сожалѣнію, гражданско-правовые элементы государственнаго страхованія не всегда оцѣниваются въ достаточной степени. Государственная принудительность отвлекаетъ вниманіе отъ частно-правовой стороны института.

О государственномъ страхованіи обыкновенно говорятъ экономисты и политики. Но не меньше—если не больше—обязаны говорить о немъ цивилисты.

Гражданское право имѣетъ дѣло съ важнѣйшими, наиболѣе общими потребностями человѣка, каковы «сохраненіе и развитіе индивидуальнаго бытія, продолженіе рода, удовлетвореніе матеріальныхъ и духовныхъ потребностей, благоустроенная семейная жизнь, права личности и т. д.» ²⁾,—и на него—справедливо утверждаетъ Ю. С. Гамбаровъ—опирается существованіе всякаго общества.

¹⁾ Кривцовъ. Общее ученіе объ убыткахъ. Стр. 183—184.

²⁾ Гамбаровъ. Курсъ гражданского права, т. I, стр. 82.

И съ этой точки зрѣнія всякая социальная реформа не можетъ не считаться съ ея *гражданско-правовыми предпосылками*.

Какія *гражданско-правовыя* предпосылки полагаются въ основаніе той или другой социальной реформы—отъ этого въ значительной мѣрѣ зависитъ и самое общественное значеніе реформы.

И въ разсматриваемомъ вопросѣ—о государственномъ страхованіи утраты трудоспособности *вслѣдствіе профессиональныхъ болѣзней*—гражданское право даетъ незыблемое основаніе для того, чтобы признать правильной только такую организацію этого вида страхованія, которая всѣ издержки по нему возложитъ на предпріятія на основаніи начала профессиональнаго риска.

«Почти каждая глава общественной экономіи,—справедливо говоритъ В. Рошеръ—имѣетъ свою параллель въ гражданскомъ правѣ...

«Никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что юристъ, для выполненія своей задачи долженъ быть знакомъ съ общественной экономіей... Но и всякая экономическая дѣятельность предполагаетъ извѣстныя юридическія нормы»¹⁾.

«Гражданское право, подобно языку—говорилъ Савиньи—растетъ съ народомъ, развивается съ нимъ и умираетъ... Для него нѣтъ покоя, оно подвержено движенію и развитію... Гражданское право органически связано съ духовною сущностью и характеромъ народа»²⁾.

Говоря о нѣмецкой исторической школѣ, С. А. Муромцевъ утверждаетъ, что «цѣпь преемства, связующая послѣдователей Савиньи съ достославнымъ учителемъ ихъ, заставляетъ часто относить на его счетъ все, высказанное нѣмецкой юриспруденціей по этому предмету. Но, всматриваясь въ историческое развитіе теоріи образованія права, нетрудно отличить въ ней ея первоначальный элементъ, принадлежащій основателю исторической школы, отъ элемента, внесеннаго въ нее его многочисленными послѣдователями. Въ настоящее время было бы гораздо менѣ поводовъ къ

¹⁾ Рошеръ въ предисловіи къ этюдамъ Данкварта; есть русскій переводъ.

²⁾ Савиньи. Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft, стр. 11.

осужденію «господствующаго» ученія, если бы ученики съумѣли сохранить въ чистотѣ мысли своего учителя» ¹⁾).

Итакъ, право представляетъ собою своеобразную какъ бы *исповѣдь* народа. Перефразируя извѣстные слова В. Гумбольдта, о немъ можно сказать, что оно есть—*durchaus kein blosses Verwaltungsimittel, sondern der Abdruck des Geistes und der Weltanschauung.*

Право—это своеобразная какъ бы
  исповѣдь народа,
Въ немъ говоритъ его природа,
Его душа и быть родной ²⁾).

Какую же «исповѣдь» услышимъ мы въ законодательствѣ по социальному страхованію, къ обсужденію котораго приступаетъ Государственная Дума?

Вопросы страхованія *утраты трудоспособности* вслѣдствіе профессиональных болѣзней еще не подлежатъ, какъ извѣстно, ближайшему ея разсмотрѣнію во всемъ ихъ объемѣ,—но въ Государственную Думу уже внесенъ законопроектъ объ обезпеченіи рабочихъ лѣченіемъ и денежнымъ содержаніемъ на время болѣзней.

И въ этомъ отношеніи уже обнаружались печальные симптомы. Комиссія Государственной Думы предлагаетъ отвергнуть *бесплатность* лѣченія рабочихъ за счетъ предприятий и уменьшаетъ—въ общемъ приблизительно на 10⁰/₀—издержки предприятий по сравненію съ предложеніями правительства. Эти десять процентовъ комиссія желаетъ переложить на рабочихъ.

Мы уже говорили объ этомъ законопроектѣ комиссіи Государственной Думы ³⁾.

И леченіе *профессиональной болѣзни*, и обезпеченіе *на время* такой болѣзни не могутъ—согласно изложенному—не лежать на исключительной и единственной обязанности предприятия. Вѣдь обезпеченіе *на время* болѣзни есть частный случай общаго вопроса о вознагражденіи за утрату трудоспособности вслѣдствіе профессиональной болѣзни. Что же

1) С. А. Муромцевъ. Образование права по ученіямъ нѣмецкой юриспруденціи, стр. 14.

2) Кн. Вяземскій.

3) См. мои брошюры: *Русская фабричная медицина и Лѣченіе рабочихъ и русское національное сознание.*

касается *лечения*, то лечение—по самой своей природѣ—представляетъ собой *еще болѣе частный случай такого же вознагражденія болѣзни*, при чемъ, кромѣ того, лечение необходимо и для самаго *предпріятія*, ибо правильная и своевременная медицинская помощь можетъ *предупредить утрату трудоспособности*—вполнѣ или отчасти—и тѣмъ уменьшить *размѣръ ответственности предпріятія* или даже совсѣмъ *устранить необходимость такой ответственности*.

И вопросъ о врачебной помощи рабочимъ за счетъ предпріятія разрѣшается такимъ образомъ—*въ случаяхъ профессиональных болѣзней*—гражданско-правовыми предпосылками въ прямомъ интересѣ рабочихъ.

Юридическая конструкція другихъ видовъ *соціального страхованія рабочихъ* нѣсколько иная.

О другихъ видахъ *соціального страхованія* мы будемъ говорить впоследствии.

Какую же «исповѣдь» услышимъ мы въ будущемъ *русскомъ законодательствѣ* по *соціальному страхованію*?

Исповѣдь *христіанства* или *ницшеанства*?

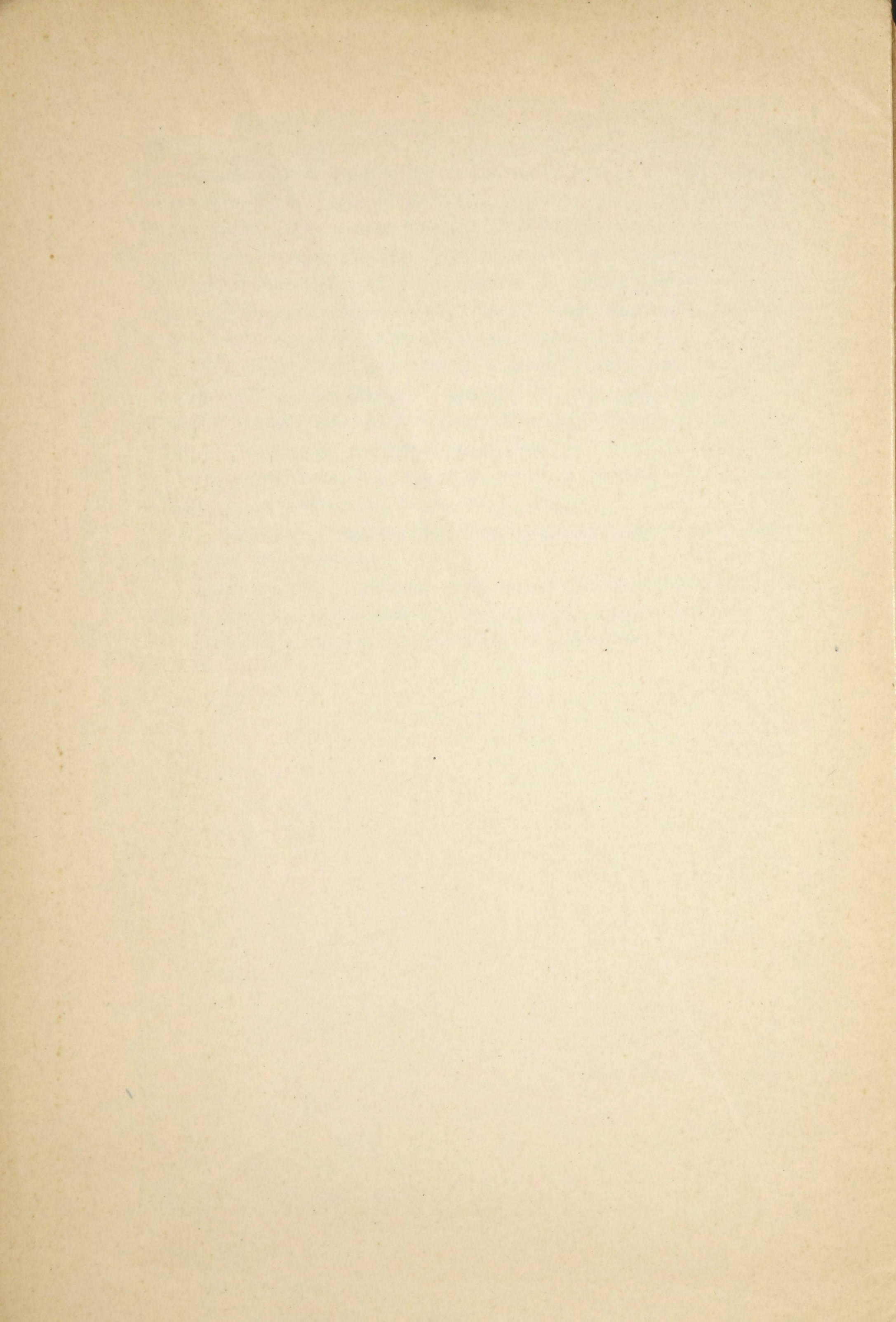

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Юридическія предпосылки рабочаго права. Выпускъ I.

Юридическія лица. Цѣна 20 к. — Выпускъ II. Кондикціи.

Ц. 20 коп.

Русская фабричная медицина. Критика законопроекта комиссіи Государственной Думы по рабочему вопросу.

Ц. 15 коп.

Лѣченіе рабочихъ и русское національное сознаніе.

Еще о законопроектѣ комиссіи Государственной Думы объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни. Ц. 15 к.

Неотложное дѣло. Рѣчь въ засѣданіи Московскаго городского благотворительнаго совѣта. Ц. 10 коп.

Право на трудъ и право на здоровье. Ц. 15 коп.

„Христось“ художника И. А. Астафьева. Ц. 20 коп.

Налогъ на наслѣдство и общественное призрѣніе.

Изъ матеріаловъ по исторіи примѣненія закона 15 іюня 1882 года о наслѣдственной пошлинѣ.

Алексѣй Михайловичъ Жемчужниковъ. Ц. 15 коп.

Дѣти подмостковъ. Ц. 30 коп.

Цѣна 20 коп.
